
М. О. ОРЛОВ, С. А. ДАНИЛОВ

РОЛЬ КОММУНИКАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Общим местом многих научных и околону научных работ стала важность средств массовой информации для нормального протекания политической жизни в современном обществе, причем особая роль в этом процессе уделяется телевидению. Не ставя под сомнение данное утверждение, заметим, что само по себе это явление не ново. Вообще с точки зрения *характера информационного взаимодействия между властью и народом и самоорганизации самого народа* можно выделить этапы в развитии способов *формирования и опосредования народной воли* в государствах, претендующих на звание демократических.

На ранних этапах, когда территория государства и численность его населения позволяла непосредственное общение между гражданами (типичными примерами являются древнегреческие полисы и средневековые города-республики), информационный обмен происходил «вживую», непосредственно между представителями и представляемыми и между самими гражданами. Важнейшие государственные решения принимались толпой, собравшейся на городской площади. Успешно воздействующие на массу трибунные ораторы способны заставить ее принять практически любое решение. В это время объективно не существовало особой необходимости в создании специальных политических структур, граждане жили на компактной территории, общение между ними носило постоянный и непосредственный характер. Необходимости в каких-либо посредниках (как партиях, так и средствах массовой информации) не было, роль последних часто играл городской рынок. Стабильность

в обществе находилась под постоянной угрозой появления очередного удачливого демагога, способного своими речами повести людей в совершенно непредсказуемом направлении.

Возникновение в Западной Европе парламентской системы привело к созданию оптимального сочетания между участием народа в государственной власти и его отделением от непосредственного процесса принятия решений. Избиратели выбирали депутатов, которые потом в своем кругу выработывали решения. Закрытый от посторонних взглядов характер парламентских заседаний устранил большинство объективных причин для лицедействования или, по крайней мере, для наиболее грубых, рассчитанных на профанов форм такового. Следовательно, появились дополнительные предпосылки для выработки более качественных решений. Парламент формировался по округам, жители которых могли достаточно хорошо знать друг друга, но не избирателей из других округов. Следовательно, для достижения успеха на национальных выборах необходимы были какие-то информационные инструменты национального же масштаба. Ими стали национальные газеты и партии, обеспечивающие единое информационное пространство страны.

Роль партий следует выделить особенно. Разветвленная партийная структура с партячейками на местах единообразно доносила до избирателей на всей территории страны позицию, выработанную партийным руководством (возможности воздействия рядовых членов партии на решения верхушки в рамках «партийной демократии» были неодинаковы в различных партиях). Победа партии была результатом слаженной работы всех ее членов, центрального руководства, аппарата, рядовых активистов. Субъекты политической деятельности носили в значительной степени коллективный характер, причем состояли из наиболее сознательных членов общества, что обеспечивало стабильность и предсказуемость поведения таких коллективов. Одному или нескольким лицам с «нетрадиционными» воззрениями было непросто повести за собой всю партию, а без ее участия добиться серьезных успехов было невозможно. Отныне огромную роль стал играть средний уровень развития

населения, который также был неодинаков за время существования всеобщего избирательного права. Вначале уровень образованности основной массы избирателей (в первую очередь, конечно же, тех, кто только что приобрел избирательное право, – представителей малоимущих слоев населения) был весьма низок, что в значительной степени компенсировалось высокой социальной и политической активностью, обусловленной борьбой за свои материальные интересы. Люди не очень много знали, но интуитивно понимали, какие решения отразятся на их материальном состоянии положительно, а какие – отрицательно.

В дальнейшем, в том числе благодаря борьбе масс за свои права и обусловленному этим росту материального благополучия, произошел резкий подъем среднего образовательного уровня. Именно этот период, когда избиратели были образованны и еще не утратили политической активности, а время господства электронных средств массовой информации не наступило, можно охарактеризовать как *золотое время парламентской демократии*. Эта эпоха наступила, по всей видимости, где-то в первой четверти XX в. и завершилась к началу – середине 60-х годов. В последующее время нарастала аполитичность широких слоев населения. Стимулы для участия в политической жизни были утрачены по причине отсутствия необходимости в борьбе за повышение материального благосостояния, а других оснований, не связанных с потребительскими интересами, не оказалось. Относительно высокий уровень образования превратился в своего рода пустую, бессодержательную форму¹. Это совпало с изменениями в системах массовой информации.

В «бумажный» период газеты были важным фактором политической борьбы, хотя их роль оценивалась по-разному. Сообразуясь со своей социальной ролью, газеты содержали большое количество материалов, которые должны были склонить людей к определенным поступкам, например проголосовать на выборах за кандидата

---

¹ Варламова, Н. В. Социальное государство в постсоветской России: розовая мечта или жесткая реальность? // Становление конституционного государства в посттоталитарной России / отв. ред. В. А. Четвернин. – Вып. 2. – М., 1998. – С. 80.

определенной политической ориентации. Этот выбор должен был носить рациональный, осознанный характер. В соответствии с этим основное содержание газет составляли тексты, которые надо было читать, причем читать вдумчиво.

После построения «обществ всеобщего благоденствия» необходимость в этом отпала, интерес читателей, обладающих высоким уровнем жизни (не добившихся его, а получивших в качестве «наследства» от предыдущих поколений), к материалам на серьезные политические и вообще социально значимые темы резко снизился. Появилась конкуренция со стороны телевидения. Печатные СМИ должны были резко переориентироваться, приспособившись к новым предпочтениям потребителей их продукции. Этот период можно охарактеризовать как наступление господства телевидения и «качественной желтой прессы», на смену газете-тексту пришла газета-картинка (бумажный аналог телевизионного экрана).

Если раньше газеты хотя бы «изготавливали» общественное мнение, то теперь очень трудно подобрать термин, которым можно обозначить результат воздействия массовой прессы и телевидения на получателей информации. Можно говорить об изменении смысла свободы слова. Если ранее это понималось как свобода излагать взгляды, что-то действительно означающие (правильные или нет – другой вопрос, вопрос практической политики, политических пристрастий), то теперь свобода слова – это условие «производства информации» в неограниченных количествах. На первый план выступает товарная характеристика информации. Современный информационный поток – это даже не «промывание мозгов» с целью достижения определенного результата (возможно, по причине исчезновения необходимости в этом – промывать уже нечего), это исключительно товарно-рыночное явление. Рост производства бессмысленной информации затрудняет демократически организованное социальное управление. Исчезает или искажается донельзя информационная связь между властью и гражданами, между самими гражданами, последние лишаются сведений, необходимых для рационально обоснованных решений (на выборах, референдумах,

в ходе опросов общественного мнения). Коммерциализация средств массовой информации привела к резкому возрастанию разнообразия информации, точнее, «информации» – читателей и зрителей уже трудно удивить чем-либо. В условиях обилия сообщений о летающих тарелках, оживших мертвецах, продажности всех политиков до единого у общественности вырабатывается стойкий иммунитет на новости, своего рода информационная оскомина. Чтобы добиться ухода продажного политика в отставку, необходимо уже не просто сделать информацию о его неблагоприятном поведении достоянием общественности, а развернуть целую медиа-компанию, скорее всего, преимущественно на телевидении (в противовес которой наверняка будет развернута другая), которая вовсе не обязательно приведет к ожидаемому результату.

Одной из причин принципиальных изменений роли средств массовой информации оказалось распространение телевидения. Телевизионная передача – это в первую очередь картинка, образ, объем передаваемой информации (и в кибернетическом, и в социальном смысле) минимален, а воздействие – максимально. Причем профессионально сделанное телевизионное изображение приводит к подсознательному восприятию изображаемого на экране как происходящего в реальности².

Именно телевидению принадлежит наиболее существенный вклад в медиатизацию политики. На выборах скорее победит не партия, предложившая лучшую программу (которую все равно никто не читает), а партия, чей лидер лучше всех смотрится на телевизионных экранах. Предвыборные кампании в развитых странах давно превратились в телевизионные медиа-шоу. Избиратели делают свой выбор не на основании рациональных представлений, а «по наитию», возникшему под воздействием телевизионных образов.

Это приводит к серьезным изменениям в сущности политических институтов. Во-первых, резко возрастает роль первого лица

---

² Телевизионная журналистика / под ред. Г. В. Кузнецова, В. Л. Цвика, А. Я. Юровского. – М., 2006. – С. 123.

партии, лидерство которого приобретает харизматический характер, без этого выиграть выборы оказывается совершенно невозможным. Так, не партия консерваторов проиграла партии лейбористов, а «серый» Мейджор проиграл «яркому» Блэру, в Австрии успехом добился Йорг Хайдер, политик, безусловно, харизматического типа, в США давным-давно побеждают не демократы или республиканцы, а лицо и манера вести себя на публике одного из двух индивидуумов, предложенных в качестве кандидатов на президентских выборах. Во-вторых, в тех странах, где еще сохранилась мажоритарная система, ее суть выхолащивается, качества отдельных кандидатов, выдвигающихся в избирательных округах, все более теряют свое значение, все больше вклад лидера партии в успех каждого отдельного кандидата и всей партии целиком.

В итоге как в странах с пропорциональной избирательной системой, так и в странах с мажоритарной снижается значение отдельных кандидатов при выборах, а значит, и депутатов – в работе. Вообще вся партийная машина постепенно превращается в чиновничий аппарат, обслуживающий лидера. Разветвленная и эффективно работающая партийная структура уже не является необходимым условием победы на выборах. Конечно, в разных странах и разных партиях эти метаморфозы принимают неодинаковые масштабы, но тенденция прослеживается достаточно четко³.

Учитывая все вышеизложенное, можно говорить о том, что «теледемократия» представляет собой харизматический тип правления с использованием новых технических возможностей. Роль партий как коллективных субъектов политической деятельности, посредников между народом и властью, канализирующих и опосредующих народную волю, резко падает. Возрастает роль отдельной личности, лидера партии, возможности влияния на него уходят в тень, приобретают в основном «закулисный» характер. Вследствие этого политика приобретает более закрытый, непредсказуемый, волюнтаристский характер.

---

³ Ismayr, W. Die politischen Systeme Westeuropas. – Opladen, 1997. – S. 303.